

САСПЕНС
НОВОГО
ПОКОЛЕНИЯ

Бестселлеры

Дженнифер

Макмахон

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ДЖЕННИФЕР МАКМАХОН

ЛЮДИ ЗИМЫ

•

ОБЕЩАЙ,
ЧТО НИКОМУ
НЕ СКАЖЕШЬ

•

ВАМ МЕНЯ
НЕ ИСПУГАТЬ

•

СЕСТРЫ
НОЧИ

•

**ОСТРОВ
ПОТЕРЯННЫХ
ДЕТЕЙ**

ДЖЕННИФЕР МАКМАХОН

ОСТРОВ
потерянных
ДЕТЕЙ

Москва
2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Jennifer McMahon
ISLAND OF LOST GIRLS

Copyright © Jennifer McMahon, 2008
This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского А. Бушуева

Художественное оформление П. Петрова

Макмахон, Дженнифер.

М15 Остров потерянных детей : [роман] / Дженнифер Макмахон ; [пер. с англ. А. Бушуева]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Саспенс нового поколения. Бестселлеры Дженнифер Макмахон).

ISBN 978-5-04-088781-1

Ученица второго класса похищена при странных обстоятельствах — некто в костюме плюшевого кролика заманил ее в машину и увез в неизвестном направлении. Свидетелем похищения стала Ронда Фарр. Произошедшее удивительным образом перекликается с судьбой ее подруги Лиззи, которая пропала тринадцать лет назад. Втайне Ронда винит себя — оба раза она выступила пассивным наблюдателем и не попыталась предотвратить трагедию. Возможно, брат Лиззи, Питер, поможет ей раскрыть тайну похищений и тем самым искупить вину? Ронда уверена — ему что-то известно о преступнике. Вот только он упорно отмалчивается перед полицией.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-088781-1

© Бушув А., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Посвящается Дре

ПРОЛОГ

24 июня 2006 года

— Погружайся, погружайся, погружайся! — кричала Сьюзи. Вцепившись в потрескавшуюся красно-белую баранку старого «Шевроле», она крутила ее туда-сюда и, дергая переключателем поворотных огней, направляла корабль ко дну.

Она знала, что всплытием и погружением подводных лодок управляет воздух, как знала и то, что увидит под водой: осьминога, коралловый риф, зубастые оскалы акул перед броском. Она видела эту картину уже тысячу раз, и все было в точности как в песенке про сад осьминога, что пела ей мать. Увы, по дороге к саду Сьюзи подстерегали акулы, от которых надо бежать, и вражеские подлодки, пытавшиеся ее торпедировать. И она знала, каково падать в черноту бездны.

У Сьюзи бывали подобные припадки, что-то вроде гроз в голове — так ей объясняли родители, — она теряла сознание, металась, а придя в себя, ничего толком не помнила.

Приступы. Бури в мозгу. Громы и молнии. На запястье она носила серебряный браслет со своей фамилией и странной красной эмблемой: из

вивающаяся змея — с одной стороны и слово «эпилепсия» — с другой. А еще Сьюзи ежедневно принимала лекарство, крошечные таблетки.

Ей нельзя было играть рядом со старым автомобилем или грудой гнилых досок за бабушкиным домом. Она знала, когда-то в «Импале» с белой полосой на боку ездили люди, сверкали бамперы, и в них отражалось шоссе. Работало радио. Гудел мотор. Когда шел дождь, сверху натягивали белую крышу, этакий модный зонтик.

Теперь же родители запрещали Сьюзи играть там. «Это опасно, — говорили они. — Ты можешь пострадать. Не играй там». Но старая машина манила ее, как манил к себе осьминог, как манили водившиеся в дыре сиденья мыши. Крохотные мышата, розовые и слепые, пищавшие и жившие в гнезде из соломы между ржавых пружин, звали ее хором тоненьких голосков, поющих сквозь крошечные оранжевые зубки. Отвернув рваный красно-белый чехол, она наблюдала за тем, как они шевелятся, словно кончики пальцев. Маме-мышке она приносила еду: ломтики чеддера, крекеры с арахисовой пастой, птичий корм, украденный из кормушки бабули Лоры Ли.

Сьюзи знала, что любят мыши. К тому же это не простая мышь. Это секретная мама-мышиха, первый помощник капитана подлодки по перископу, подруга осьминога, поведавшего ей, как перехитрить акул. Еще он помог ей достать из ее нутра семерых детишек-червячков. При погружении в морские глубины, где вода вокруг была темна, как чернила, мышшки-детушки пищали еще громче.

Сьюзи откинула со лба густые светлые локоны и глянула сквозь треснутое лобовое стекло и боко-

вые иллюминаторы. Бабуля Лора Ли, мама ее мамы, звала Сьюзи «Ширли Темпл» и часами возилась с ее волосами. Покупала ленты и банты, такие миленькие и симпатичные. Увы, Сьюзи, цепляясь за репьи и колючую проволоку, разрывала их в клочья, отчего они годились лишь на повязки куклам или на банданы.

Но в этот день она играла в погружение и чаепитие в саду осьминога, пока ее не начал искать папа. И она устремилась в глубину, все время спасаясь от акул.

– Привет!

Сьюзи вздрогнула, услышав голос. Это был голос усталого мужчины, мужчины, севшего на мель и не понимавшего, что она уже глубоко под водой и его никто не услышит. Сьюзи было запрещено говорить с незнакомцами. Она знала, что может случиться, если заговорить. То же самое, что и с Эрнестиной Флоруччи, с которой Сьюзи училась во втором классе, а теперь ее больше нет. Хотя они жили в Вермонте, где – как поняла Сьюзи из разговоров взрослых – подобных вещей происходить не должно. Как будто, если вы живете в Вермонте, это защищает вас от зла.

Она потянула рычаг погружения и продолжила спуск, думая о чем-то виденном на прошлой неделе в теленовостях, что-то про Эрнестину, но папа вскочил и выключил телевизор, прежде чем Сьюзи успела что-то понять. Ведущий новостей в синем костюме говорил что-то об исповеди. Сьюзи знала, это когдаходишь в маленькую кабинку, там сидит священник в белом воротничке. Но тут телевизор вы-

рубился, а родители заговорили шепотом. И они все вместе отправились за мороженым — Сьюзи получила шоколадное с кленовым сиропом и шоколадной посышкой.

— Что ты тут делаешь? — спросил у Сьюзи мужчина. Голос у него был приятный. Теперь он стоял рядом с ней, положив руки на облувленную красную дверь. В зеленой куртке со значком на груди и рацией на боку. Этот мужчина был полицейским. У него был пистолет.

Сьюзи прищурилась, глядя на него. Свет полуденного солнца из-за деревьев создавал вокруг него нимб, такой, как у ангела. Точно таким же становился мир перед приступом: у всего появлялся нимб, все приобретало ореол святости.

Затем до нее донесся собачий лай — он звучал все ближе и ближе, мужские голоса, шаги, хруст веток, гомон надтреснутых голосов в рациях. Они шли по усыпанной сосновыми иголками дорожке, что вела к озеру. Неужели Сьюзи сейчас арестуют? Неужели родители отправили полицию проверить, не играет ли она, случайно, там, где ей нельзя?

— Как тебя зовут? — спросил мужчина. У него были короткие темные волосы и ямочка на подбородке. — Ты живешь где-то рядом?

Разговаривать с полицией было можно. В этом Сьюзи не сомневалась. Она заморгала.

— Меня зовут Джо, — сказал полицейский, протягивая ей руку. Сьюзи высунула в окошко свою. Его рука была теплой, мягкой и гладкой, как кожа бейсбольной перчатки. Сьюзи сдалась и назвала свое имя.

— Милое имя для хорошенькой девочки.

Она терпеть не могла такие разговоры, все эти ахи и охи: ой, какая хорошенькая девочка, какое милое имя, какие хорошенькие кудряшки, милые ленточки. «Вылитый ангел», умилялись взрослые. Ненавидела все эти подмигивания, кивки, ненавидела, когда ее гладили по головке, как будто проверяя упругость ее локонов.

Там, снаружи, сейчас собаки и мужчины в форме и широкополых шляпах, они пинают ногами листья, смотрят на землю, и собаки тащат людей за собой. Огромные немецкие овчарки, полицейские собаки. Собаки, которые кусаются и в два счета могут откусить вам руку. Сьюзи видела по телевизору передачу про одного мужчину — он был слепой и нуждался в специальной собаке-поводыре. Эта собака помогала ему переходить улицу, садиться в автобус, делать в магазине покупки. Какие же они умные, эти немецкие овчарки!

Полицейские собаки запрыгнули на груды гнилых досок — утыканных гвоздями, от которых можно запросто подхватить столбняк, — и теперь скулили, лаяли, рыли лапами землю, как будто там был закопан гамбургер или другие собачьи вкусности. Или же наркотики. Собаки умеют вынюхивать наркотики. Об этом им в школе рассказывал Друг-Полицейский. Он даже привел с собой своего верного пса по кличке Сэм, который умеет это делать. На Сэме была кожаная упряжь, как на той собаке-поводыре. Может, этот Друг-Полицейский был слепой и без Сэма не видел наркотиков или вообще опасности? У собак обоняние в сотни раз лучше, чем у человека. Они чуют вещи за многие мили. Собаки — верные, преданные друзья.

Зато собаки слюнявые. А подушечки их лап пахнут чипсами. Еще у них вонючее дыхание, как будто в горле что-то застряло и там испортилось.

Мужчины в форме принялись растаскивать доски. Один фотографирует, а другой снимает на видео. Может, они снимают кино вроде того, в котором снималась ее бабуля Лора Ли? Что, если все они кинозвезды?

— Где же ты живешь, Сьюзи? — спросил Джо. Сьюзи сказала. Еще она сказала ему, что дом ее бабушки по другую сторону вон тех деревьев, но на самом деле бабушка там не живет. Папина мама живет далеко, в отеле для людей, которые пьют лекарства от головы. В бабушкином доме отец сейчас забивает окна, потому что они будут продавать этот дом. Сьюзи сказала ему, что как только он закончит, они вместе поедут проведать бабулю Лору Ли, которая живет у озера в выцветшем розовом трейлере, а вокруг него целая сотня кормушек для птиц. Потому что бабуля Лора Ли любит птиц. Во дворе у бабули Лоры Ли есть белая субмарина, хотя на самом деле это просто газовый баллон, но Сьюзи с самого раннего детства была уверена, что это специальная личная субмарина, в которой можно исследовать дно озера. Бабуля Лора Ли немного чокнутая, так говорит папа, но мама объяснила, что все люди чокнутые, если их узнать поближе.

Даже ее собственные родители, догадывалась Сьюзи. Они играли в этом лесу, словно дети. Груда гнилых досок когда-то была сценой, на которой ее мама была крокодиллом, а папа — Питером Пэнном.

Полицейский по-прежнему говорил с Сьюзи. Спрашивал, как часто она бывает в лесу, сколько ей

лет, в каком она классе, знает ли сейчас ее отец, где она. Затем его окликнул один из мужчин в зелено-коричневой форме.

– Сержант Кроули, мы что-то нашли!

Сержант по имени Джо оставил Сьюзи. Пройдя через круг мужчин в форме и громко лающих собак, он опустился на колени и заглянул в яму, которую до этого закрывали доски, пока мужчины в форме не оттащили их в сторону.

– Звоните судмедэкспертам, – сказал он. – Мне нужна здесь целая команда. Оцепите территорию. Немедленно.

Мышата пищали, прося еды, звали маму, но Сьюзи велела им молчать, пока рядом собаки. Перепрыгнув через заклиненную дверь, которая вот уже много лет не открывалась, она выбралась из «Импалы» и подкралась сзади к мужчинам. Здесь она опустилась на колени и, просунув голову между ног одного из них, увидела в яме ворох старой одежды, красной и порванной. Затем, приглядевшись, заметила, что у этого вороха тряпок есть глаза, зубы и остатки волос.

Но тут сержант Джо подхватил Сьюзи с земли и сказал, что маленьким девочкам здесь не место. А затем попросил показать ему, где сейчас ее отец, и добавил, что ей нечего бояться. Он сейчас ответит ее домой.

5 июня 2006 года

В жизни Ронды Фарр было два Питера. Питер, которого она любила, но который был не ее парнем, и вот этот белый кролик, которого она, словно Алиса в Стране чудес, должна была преследовать в длинной норе. Правда, кролика Алисы не звали Питером. Единственный известный Ронде кролик по имени Питер был в книжке Беатрис Поттер — обыкновенный коричневый кролик с пушистым коричневым хвостом, который постоянно навещался в сад к бедному мистеру Макгрегору.

С другой стороны, Кролик Питер Ронды был кроликом Эрнестины Флоруччи: весь белый, как она сказала полиции, ростом шесть футов.

— Кролик? — удивились полицейские и приготовились что-то записать в свои черные блокноты. — Ростом шесть футов? Вы уверены?

Хотя полицейские были настроены скептически, мать Эрнестины, Труды, верила рассказу Ронды. Верила, но отказывалась ее простить.

Жизни Эрнестины, Труды и Ронды — возможно, жизнь каждого в Пайкс-Кроссинг — навсегда измени-

лись всего за три минуты. За это время можно сварить яйца всмятку.

Кролик Питер явился Ронде после Пасхи и увел крошку Эрнестину. Было пятое июня. Ронда заехала в мини-маркет к Пэт, чтобы залить полный бак, потому что в тот день предстояла поездка в Берлингтон, на собеседование. Ронда опаздывала, но ей пришлось сделать остановку, так как бензина в баке почти не осталось, одни лишь бензиновые пары.

А еще она подумала, что, возможно, увидит Питера. Она почти все выходные провела с пустым баком, дожидаясь сегодняшнего дня, чтобы заправиться. Потому что знала: сегодня Питер будет в гараже.

Проведать его перед собеседованием, пусть даже перекинуться всего парой слов — мол, привет, как дела? — одно это поднимет ей настроение. Его дом она обходила стороной. Потому что в этом случае ей пришлось бы вести беседы с Ток, придумывать повод, почему она остановилась здесь, и, что самое болезненное, из дома наверняка выбежит Сьюзи и примется скакать вокруг нее — этакое ангелоподобное напоминание о ее собственной никчемной жизни.

Был идеальный день начала июня, не жаркий, но и не слишком прохладный. Ронда вела машину, опустив окна, вдыхая запахи свежескошенной травы и только что расцветшей в садах сирени. Кемпинг на берегу озера Никел-Лейк открылся в День поминовения¹, и до Ронды долетал дымок костров.

¹ День поминовения — национальный день памяти США, отмечающийся ежегодно в последний понедельник мая; посвящен памяти американских военнослужащих, погибших во всех войнах и вооруженных конфликтах, в которых США когда-либо принимали участие. — (Здесь и далее прим. переводчика).